

УДК 316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-10-16

Девиантология постмодерна

Гилинский Яков Ильич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
yakov.gilinsky@gmail.ru

ORCID: 0000-0003-4544-7167

Аннотация

В статье рассмотрены основные идеи девиантологии (социологии девиантности) современного общества постмодерна. Особенности общества постмодерна, в котором живет современное человечество, влияют на все социальные процессы, включая девиантные проявления (преступность, наркотизм, алкоголизация, проституция, самоубийства и др.). Соответственно, общественные науки, включая девиантологию, в значительной степени корректируют сложившиеся ранее представления.

Ключевые слова

девиантность, постмодерн, девиантология

Для цитирования: Гилинский, Я. И. (2022). Девиантология постмодерна. *Российский девиантологический журнал*, 2(1), 10–16. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-10-16.

Original paper

Yakov I. Gilinskiy

Herzen State Pedagogical
University of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
yakov.gilinsky@gmail.ru

ORCID: 0000-0003-4544-7167

Postmodern deviantology

Abstract

The article examines the main ideas of deviantology (sociology of deviance) of postmodern society. The features of the postmodern society, in which modern humanity lives, affect all social processes, including deviant manifestations (crime, drug addiction, alcoholism, prostitution, suicide, etc.). Accordingly, the social sciences, including deviantology, are largely correcting the previously established beliefs.

Keywords

deviance, postmodern, deviantology

For citation: Gilinskiy, Ya. I. (2022). Postmodern deviantology. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(1), 10–16. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-10-16.

Предисловие

Феномен девиации – интегральное будущее общества.
P. Higgins, R. Butler

В мире людей всегда были, есть и будут деяния, не соответствующие принятым «нормам» – формальным (установленные государством законы) и неформальным (мораль, обычаи, традиции), «отклоняющиеся»

от этих норм. Во все времена государство и общество пытались противостоять таким «отклонениям», девиациям. А представители общественных наук старались объяснить такие отклонения и предложить методы противодействия им. В результате постепенно сформировалась, например, криминология как наука о преступности и преступлениях (XVIII–XIX вв.).

Позднее пришло осознание того, что есть нечто общее, что объединяет различные виды девиаций –

преступность, пьянство, наркотизм, проституцию, самоубийство (негативные девиации) и... творчество (позитивная девиантность) (Гишинский и Исаев, 2015). Соответственно социология девиантности и социального контроля (так называется 29-й исследовательский комитет — Deviance and Social Control — Международной социологической ассоциации), или девиантология, формируется значительно позже, во второй половине — конце XX века.

Так, именно после Второй мировой войны публикуются девиантологические работы R. Akers (1985), N. Ben-Yehuda (1990), D. Downes & P. Rock (1988), E. Goode (1949), E. Goode & N. Ben-Yehuda (1994), P. Higgins & R. Butler (1982), T. Hirschi (1969), S. Lamnek (1990), E. Lemert (1951), A. Liazos (1972), A. Liska (1987), S. Palmer & J. Humphery (1990), E. Pfuhl & S. Henry (1993), A. Podgórecki (1969), E. Schur (1971), C. Sumner (1994), S. Traub & C. Little (1975), P. Wilson & J. Braithwaite (1978) и др.

В 1974 году в рамках Международной социологической ассоциации появляется вышеупомянутый 29-й исследовательский комитет — Deviance and Social Control. С 1979 года начал выходить международный журнал «Deviant Behavior». И только в 2001 году опубликована первая четырехтомная энциклопедия: Bryant C. (Ed.) Encyclopedia of Criminology and Deviant Behavior.

В 1971 году — 50 лет тому назад — выходят и первые отечественные работы по девиантологии (Гишинский, 1971a; Гишинский, 1971b; Здравомыслов, 1971). Только тогда в СССР нежелательно было употреблять иностранные слова, так что статьи были посвящены «отклоняющемуся поведению» («социальным отклонениям»), а не девиантному. В этих работах ленинградских авторов ставился вопрос о необходимости рассмотрения различных нежелательных для общества нормонарушающих проявлений с позиции более общей социологической теории, поскольку отклоняющееся поведение есть именно социальный феномен, различные его виды имеют общий генезис, находятся в сложных взаимосвязях и зависимости от экономических, политических и социальных условий. Отмечалось значение понимания и выбора критерия (точки отсчета) «отклонения», оценки и измерения его «величины», а также направленности. Ибо, с точки зрения одного из авторов (Я. Гишинского), отклоняющееся поведение может быть как со знаком «минус» (негативное, отрицательное), так и со знаком «плюс» (позитивное — социальное, научное, техническое, художественное творчество).

В дальнейшем развитие теории девиантности сопровождалось многочисленными эмпирическими исследованиями — преступности, самоубийств, пьянства — как на локальном, так и на международном уровне («Social Problems around Baltic Sea», «Police and Population» и др.).

Наибольшую роль в развитии отечественной девиантологии сыграли труды В. С. Афанасьева, Я. И. Гишинского, И. А. Грошевой, И. Л. Грошева, Л. И. Грошевой, И. Н. Гурвич, Ю. А. Клейберга, Ю. Ю. Комлева, В. Н. Кудрявцева, Б. М. Левина, М. Е. Поздняковой, Н. Н. Проскурниной, Т. А. Хагурова, Т. В. Шипуновой и др. А в годы СССР еще и А. Габиани (Грузия), А. Лепса и Э. Раски (Эстония), Ю. Блувштейна, А. Добрынина и В. Юстицкого (Литва) (Гишинский, 2021a).

Формируются подотрасли девиантологии: *экономическая* девиантология (Р. Оленев и др.), *военная* девиантология (В. Вагин, С. Ворошилов, Я. Гишинский, Д. Клепиков, А. Тюриков), *ювенальная* девиантология (Г. Забрянский, А. Комарницкий, А. Салагаев), *психология* девиантного поведения (Ю. Клейберг, Е. Змановская, И. Горьковая, И. Первова и др.), *пенитенциарная* девиантология (И. Осинский, М. Гайдай), *география* девиантных проявлений (А. Габиани, Е. Демидова).

Российские девиантологи активно включаются в мировую девиантологию. Совместные исследования, участие в работе 29-го исследовательского комитета Международной социологической ассоциации в Билефельде (Германия, 1994), Брисбене (Австралия, 2002), Гетеборге (Швеция, 2010), Йокогаме (Япония, 2014).

Девиантность в обществе постмодерна

Реальность является девиантной.

Н. Луман

Постепенный переход к современному обществу постмодерна (постклассическому, постсовременному) начался в конце XX века. Сегодня уже очевидны его особенности, влияющие на все социальные процессы, включая преступность и иные девиантные проявления (Гишинский, 2017).

Технологическая революция времен постмодерна порождает невиданные ранее технические новеллы (позитивная девиантность!), «цифровой мир», искусственный интеллект, но и киберпреступность, компьютерное мошенничество, возможность тотального контроля над людьми — оруэллизацию бытия (дилемма «меры безопасности vs права и свободы человека» — одна из важнейших проблем современности (Щедрин, 2018; Щедрин, 2019; Гишинский, 2021b)).

Характерная для эпохи постмодерна *глобализация* экономических, финансовых, технологических, транспортных потоков сопровождается глобализацией преступности (торговля наркотиками, людьми, оружием, человеческими органами, терроризм и др.), проституции, мошенничества.

Глобализация порождает *массовую миграцию*, а, следовательно, «конфликт культур» (Селлин, 1966), «преступления ненависти» (hate crimes), тот же терроризм.

Мы живем в параллельных мирах – реальном и виртуальном. *Виртуализация* бытия влечет неоднозначные последствия. С одной стороны, уход молодежи в мир интернета повлек общемировое снижение уровня тяжких насильственных и иных уличных преступлений (street crimes). Так, например, в России к 2020 г. уровень убийств (на 100 тыс. населения) снизился с 23,1 в 2001 г. до 5,2; уровень грабежей с 250,3 в 2006 г. до 26,1, уровень разбойных нападений с 44,8 в 2005 г. до 3,6¹. В интернете подростки и молодежь встречаются, общаются, играют в «стрелялки», удовлетворяя потребность в самоутверждении. Но в виртуальном мире появилась киберпреступность, массовое мошенничество (уровень которого вырос в России с 60,2 в 2003 г. до 228,7 в 2020 г.).

Катастрофически растущее *экономическое неравенство* привело к разделению человечества и населения каждой страны на *включенных* (included) в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и *исключенных* (excluded) из нее. Социально-экономическое неравенство служит главным криминогенным и девиантогенным фактором, а исключенные становятся социальной базой преступности, алкоголизации, наркотизма, проституции, самоубийств. Только по официальным данным МВД России, доля лиц без постоянного источника доходов (аналог исключенных) составляет последние годы в России 65–67 % всех осужденных, а среди убийц и насильников – 72–75 %. По результатам исследования самоубийств, их максимальный риск присущ безработным, лицам с образованием ниже среднего (Ушакова, 2011).

Социальное и экономическое неравенство, деление всех на включенных и исключенных приводит к дальнейшему разделению и включенных, и исключенных на отдельные фрагменты общества – к его *фрагментаризации*. А это означает, что представления о нормальном / ненормальном (девиантном), допустимом / недопустимом различны для представителей различных фрагментов (субкультур). Так, то, что нормально, обыденно для молодежи, недопустимо с точки зрения представителей старших поколений (эта извечная проблема обострилась в условиях постмодернистского «ускорения времени»).

Мир постмодерна – мир *неопределенности*. «Постмодернизм – это признание онтологической и гносеологической неопределенности социального мира, это проблематизация социальной реальности, которая интерсубъективна, стохастична, зависит от значений, которые ей приписываются, это относительность знаний о любом социальном явлении и процессе (и праве), это признание сконструированности социального мира, а не его данность» (Честнов, 2014). А это означает, что нормальное / ненормальное (девиантное) –

понятия относительные. Что все «девиантности» сконструированы человеком (государством, обществом), а не являются чем-то определенным по своему содержанию «раз и навсегда».

Технологические новеллы, цифровизация, глобализация, виртуализация, фрагментаризация, неопределенность, ускорение времени и иные особенности современного мира постмодерна (уже постпостмодерна?) приводят к *шизофренизации сознания* (Андерсон, 2011, с. 76), что может способствовать росту девиантных проявлений.

”

Характерная для эпохи постмодерна глобализация экономических, финансовых, технологических, транспортных потоков сопровождается глобализацией преступности (торговля наркотиками, людьми, оружием, человеческими органами, терроризм и др.), проституции, мошенничества.

“

Девиантология постмодерна

Все действительно разумно.
Гегель

Социология девиантности и социального контроля находится на окраине социологических знаний. Объект девиантологии – преступность, наркотизм, пьянство, коррупция, терроризм, проституция, самоубийства и т.п. – не вызывает симпатии. О них еще царский министр народного просвещения г-н А. С. Шишков начертал: «Хорошо извещать о благих делах, а такие, как смертоубийства и самоубийства, должны погружаться в вечное забвение» (Гернет, 1974). Этому завету многие годы следовала и советская власть... (Напомню, что с середины 1930-х годов до середины 1960-х годов криминология была запрещена в СССР как «буржуазная лженаука» наряду с социологией, генетикой, кибернетикой).

¹ Состояние преступности в РФ. Retrieved December 20, 2021, from <https://мвд.пф/folder/101762>

Но со временем все чаще в самых различных странах тематика девиантности стала приобретать все большее значение, а проблемы социального контроля перемещались из поля научных дискуссий в практическую сферу: как предупредить, сократить вал преступности, массовую алкоголизацию / наркотизацию населения, террористические акты, разъедающую экологию и общественную нравственность коррупцию.

Девиантология с момента возникновения развивалась по классическим канонам социологии (напомним, девиантология – это *социология* девиантности, девиантных проявлений). Но в последнее время девиантологи либо заговорили о ее «смерти» (Sumner, 1994), либо стали размышлять о необходимости пересмотра устаревающих представлений. Автор этих строк относит себя ко второму направлению (есть, конечно, и третье – продолжать развивать общепринятые идеи, постулаты). Замечу, что в отраслях, изучающих отдельные проявления девиантности, например, в криминологии (социологии преступности) такое переосмысление «общепринятых» понятий уже произошло (Гишинский, 2021; Жалинский, 2009; Жмуров, 2012; Исмаилов, 2018).

Так ли уж «особенны», отличны от обычного, повседневно, «нормального» поведения придуманные государством «преступления», попытки изменить обыденное сознание (алкоголем, наркотиками, клеем «Момент» или парами бензина), немножечко продаться (продажность политиков, деятелей культуры, ученых, врачей и учителей или же женская и мужская проституция)? Ведь еще Э. Дюркгейм (1858–1917) писал: «Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» (Дюркгейм, 1966, с. 40). Да и что такое «преступность», как не собрание законодателем деяний, занесенных в уголовный закон? Не существует деяний, «преступных» по своему содержанию. «Преступление», «преступность» – конструкты, сконструированные законодателем в интересах правящей верхушки (Barkan, 1997; Caffrey & Mundy, 1995; De Keseredy & Schwartz, 1996; Gregoriou, 2012; Hester & Eglin, 1992; Muncie & McLaughlin, 1996, с. 13; Гишинский, 2021b).

Более того, со времен Э. Дюркгейма известно: «Преступность необходима; она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права... Сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит!» (Дюркгейм, 1966, с. 42–43). При этом Э. Дюркгейм ссылается на пример Сократа, приговоренного к смертной казни за идеи, опередившие его век.

Да разве только Сократ? А сожженный за «ересь» Джордано Бруно? А разделившие его судьбу Мигель

Сервет и Ян Гус? А находившийся в заточении Галилео Галилей, отрекшийся от правды во избежание смертной казни?

Не удивительно, что спустя 120 лет после Э. Дюркгейма современный швейцарский криминолог, профессор К.-Л. Кунц утверждает: «Общество нуждается в преступности как двигателе социальных преобразований. Общество без существенных отклонений в поведении криминального характера застыло бы в своем развитии» (Кунц, 2019, с. 245).

Проституция (продажность) была, есть и будет, пока существуют товарно-денежные отношения. Это – нормально (в смысле соответствует природе товарно-денежных отношений). Проституция в сфере сексуальных отношений легализована в Нидерландах, Германии, Австрии, Швейцарии, Греции, Турции, Венгрии, Латвии и ряде других стран. Да и в России до 1917 г. были публичные дома и «желтые билеты» у проституток.

Во все времена люди пытались воздействовать на центральную нервную систему для получения «удовольствий». (Кстати, это любят и животные, вспомним кошку и валерьяну). Потребление наркотиков, алкоголя, различных психотропных веществ, клея «Момент», одеколona, политуры, паров бензина, спайсов – чего только не испробовало человечество в целях «одурманивания», изменения психики... Можно запрещать что-либо, или не запрещать, люди всегда будут пытаться «поймать кайф», используя все новые и новые средства... Это – нормально (в смысле имеет место быть).

Человек устал, может выпить бокал вина, или выкурить сигарету с табаком или марихуаной, или выпить чашку крепкого кофе. Почему одно допустимо, а другое – «преступно»? И если марихуана (гашиш, анаша) «преступна» в России, то разрешена в Бельгии, Нидерландах, Чехии и многих других странах. А вино, разрешенное и продающееся на каждом углу в названных странах, «преступно» в ОАЭ (до 7 лет лишения свободы).

То, что считалось и отчасти считается представителями старших поколений недопустимым – наркопотребление, свободные сексуальные отношения – в мире постмодерна считается нормальным, допустимым, не подлежащим запрету.

Нормальны (обычны) и самоубийства. Добровольно уходят из жизни мужчины (чаще) и женщины, подростки и молодые люди, взрослые и старики. Покончить жизнь самоубийством могут бомжи и миллиардеры... В некоторых случаях (тяжелая неизлечимая мучительная болезнь) добровольный уход из жизни понятен, оправдан и заслуживает в необходимых случаях помощи (эвтаназия, легализованная в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Канаде, кантоне Цюрих, и являющаяся тяжким преступлением – убийством в России и ряде других стран).

Ни в коем случае не одобряя все названные и не названные негативные девиантные проявления, пони-

мая необходимость в большей или меньшей степени противодействовать им, нужно понимать, что все они *нормальны* в смысле повседневной реальности человеческого бытия, а потому заслуживают рационального подхода. Уголовное законодательство каждой страны должно быть минимизировано, криминализации подлежат только действительно опасные деяния (убийство, изнасилование, разбой и т.п.), а не «нарушение изобретательских и патентных прав» (ст. 147 УК РФ) – это гражданско-правовой деликт, не «оскорбление религиозных чувств верующих» (ст. 148 УК РФ), не «уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» (ст. 168 УК РФ) – и это гражданско-правовой деликт. В современной России предусмотрена уголовная ответственность за организацию занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), которая была легализована в России до 1917 г., легализована во многих странах Европы, фактически процветает и в сегодняшней Российской Федерации. В спальных районах крупных городов, включая Санкт-Петербург, реклама проститутки висит на столбах, на стендах, прописана на асфальте. В Москве и Санкт-Петербурге открыты Dolls Hotels с силиконовыми девушками. Но за 5 тыс. руб. в час можно снять номер с натуральной спутницей.

Уголовной ответственностью преследуется незаконное изготовление и оборот порнографических материалов и предметов (ст. 242 УК РФ). Правда, неизвестно, что такое «порнография»... Отсутствует ее юридическое определение. Является ли порнографическим предметом роман Дж. Джойса «Улисс» – шедевр мировой литературы, запрещенный в свое время, как «порнографический»? А как быть с изданным в 2002 г. издательством «Продолжение жизни» (Санкт-Петербург) сборником произведений Генри Миллера, включая его роман «Тропик Рака». Ведь на первых же его страницах детальнейшим образом описаны половые акты с Таней, Ирен, Илоной... Конечно, в свое время этот роман был запрещен как «порнографический»! С моей точки зрения, никакой «порнографии» нет. Есть изображения, произведения, которые не очень одобряются моралью данного общества в данное время и которые не стоит демонстрировать детям (Гишинский, 2021с).

Излишняя криминализация превращает каждого гражданина (включая автора этих строк) в преступника.

Одна из тем девиантологии — *генезис* различных проявлений девиантности, поиск девиантогенных факторов. Хорошо известны различные экономические (экономическое неравенство, бедность), политические и даже космические факторы (солнечная активность (Чижевский, 1995), влияющие на преступность, самоубийства, алкоголизацию и наркотизацию людей. Девиантогенные факторы подробно описаны в соответствующей литературе. И получается, что одни и те же факторы оказываются и криминогенными, и суицидогенными, и наркогенными, и алкогенными, и прости-

тугогенными. Более того, они же – креативогенные, «порождающие» различные виды творчества. Как восклицал художник Э. Мунк: «Не в аду ли я?» – и создал знаменитую картину «Крик». А по словам А. Эйнштейна, «Теория относительности» была «актом отчаяния». Все, что делают люди – от привычных текущих дел до тяжчайших преступлений и величайших открытий – есть результат одних и тех же «факторов», жизненных обстоятельств (да и личностных особенностей — интеллектуальных, волевых, характерологических).

Заключение

Означает ли вышесказанное, что девиантология исчерпала себя и заслуживает некролога (obituary), как предсказывал С. Sumner? Конечно, нет. Напротив, именно в современную эпоху постмодерна появились новые возможности переосмыслить наработанное и двигаться вперед, исследуя как отдельные «старые» (преступность, наркотизм, проституция, самоубийства), так и новые виды девиантности, совершаемые в виртуальном мире.

Какие существуют отношения между негативными и позитивными девиациями? Можно ли использовать развитие творчества как метод «вытеснения» негативных девиаций? Еще в 1970-е годы я предложил формулу «баланса социальной активности», демонстрирующую такую возможность (Гишинский, 1978). Дальнейшее изучение творчества как позитивной девиантности и соотношения с негативными проявлениями поможет выявить механизм и возможности сокращения одних — негативных — путем замещения, вытеснения их позитивными.

Осознание того, что само понятие девиантного, отклоняющегося от «нормы» носит относительный характер, исторически меняется и может рассматриваться только с позиции «здесь и сейчас», поможет избежать нагнетания социальной обстановки в «борьбе» с тем, что стало «нормой», и содействовать развитию социального творчества, которое не всегда легко распознать.

Важная задача современности — привлечение молодых ученых к исследованию весьма насущных проблем девиантологии. К сожалению, даже ранее активная молодежь отходит от исследовательской деятельности. Конечно, это проблема не только девиантологии. Сложное финансовое положение, слабая заинтересованность «руководителей» науки приводят к вакууму, который трудно будет восполнить. Сюда же следует добавить «неудобность» для властей и девиантологии, и криминологии.

Любая наука интернациональна, если она – наука. Важная задача – продолжать и развивать международные связи (совместные исследования, участие в международных конференциях, конгрессах, публикации в зарубежных изданиях и т. п.). К сожалению, сегодня наблюдается противоположная тенденция. Ее необходимо переломить.

Список литературы

- Андерсон, П. (2011). *Истоки постмодерна*. Москва: Территория будущего.
- Гернет, М. Н. (1974). *Избранные произведения* (стр. 370-371). Москва: Юридическая литература.
- Гилинский, Я. И. (1971a). Некоторые проблемы «отклоняющегося поведения». В М. Шаргородский (ред.) *Преступность и ее предупреждение*. Ленинград: ЛГУ.
- Гилинский, Я. И. (1971b). Отклоняющееся поведение как социальное явление. *Человек и общество*, 8, 113-118.
- Гилинский, Я. И. (1978). Исследование социальной активности населения при региональном социальном планировании. В *Региональное социальное планирование: тезисы докладов конференции* (Ч.1). Уфа.
- Гилинский, Я. И., Исаев, Н. А. (2015). *Творчество как позитивная девиантность*. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс.
- Гилинский, Я. И. (2017). *Девиантность в обществе постмодерна*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Гилинский, Я. И. (2021a). *Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»* (4-е изд., стр. 130-174). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Гилинский, Я. И. (2021b). *Криминология постмодерна (неокриминология)*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Гилинский, Я. И. (2021c). Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: взгляд криминолога. *Криминалист*, 2 (35), 18-22.
- Дюркгейм, Э. (1966). Норма и патология. В *Социология преступности*. Москва: Прогресс.
- Жалинский, А. Э. (2009). *Уголовное право в ожидании перемен: Теоретико-инструментальный анализ* (2-е изд.). Москва: Проспект.
- Жмуров, Д. В. (2012). *Криминология в эпоху постмодерна. В поисках новых ответов*. Иркутск: БГУ.
- Здравомыслов, А. Г. (1971). *Методологические проблемы изучения девиантного поведения: материалы социологического симпозиума*. Ереван.
- Исмаилов, Р. Н. (2018). *Криминология в обществе постмодерна*. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс.
- Кунц, К.-Л. (2019). *Введение в криминологическое мышление*. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс.
- Селлин, Т. (1966). Конфликт норм поведения. В *Социология преступности* (стр. 282-287). Москва: Прогресс.
- Ушакова, Е. С. (2011). *Суицидальный риск: социологический анализ*. LAP LAMBERT Academic Publishing.
- Честнов, И. Л. (2014). Постмодернизм как вызов юриспруденции. *Общество и человек*, 4 (10), 47-48.
- Чижевский, А. Л. (1995). Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. Москва: Мысль.
- Щедрин, Н. В. (2018). Пределы предупредительной деятельности. *Lex Russia*, 9, 39-53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.039-053>
- Щедрин, Н. В. (2019). Меры безопасности и (или) права человека? Социальный контроль над преступностью: Что делать? Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
- Barkan, S. (1997). *Criminology: A Sociological Understanding*. New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River.
- Caffrey, S. & Mundy C. (Eds.) (1995). *The Sociology of Crime and Deviance*. Greenwich University Press.
- De Keseredy, W. & Schwartz, M. (1996). *Contemporary Criminology* (pp. 45-51). Wadsworth Publishing Co.
- Gregoriou, Ch. (Ed.) (2012). *Constructing Crime*. Palgrave Macmillan.
- Hester, S. & Eglin, P. (1992). *Sociology of Crime* (pp. 27-46). NY., L.: Routledge.
- Muncie, J. & McLaughlin, E. (Eds.) (1996). *The Problem of Crime*. United Kingdom: SAGE.
- Sumner, C. (1994). *The Sociology of Deviance. An Obituary*. Buckingham: Open University Press.

References

- Anderson, P. (2011). *Istoki postmoderna*. Moscow: Territoriya budushchego.
- Gernet, M. N. (1974). *Izbrannyye proizvedeniya* (str. 370-371). Moscow: Yuridicheskaya literatura.
- Gilinskij, Ya. I. (1971a). Nekotorye problemy "otklonyayushchegosya povedeniya". V M. Shargorodskij (red.) *Prestupnost' i ee preduprezhdenie*. Leningrad: LGU.
- Gilinskij, Ya. I. (1971b). Otklonyayushcheesya povedenie kak social'noe yavlenie. *Chelovek i obshchestvo*, 8, 113-118.
- Gilinskij, Ya. I. (1978). Issledovanie social'noj aktivnosti naseleniya pri regional'nom social'nom planirovanii. V *Regional'noe social'noe planirovanie: tezisy dokladov konferencii* (Ch.1). Ufa.
- Gilinskij, Ya. I., Isaev, N. A. (2015). *Tvorchestvo kak pozitivnaya deviantnost'*. Saint Petersburg: Alef-Press.
- Gilinskij, Ya. I. (2017). *Deviantnost' v obshchestve postmoderna*. Saint Petersburg: Aletejya.
- Gilinskij, Ya. I. (2021a). *Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»* (4-e izd., str. 130-174). Saint Petersburg: Aletejya.
- Gilinskij, Ya. I. (2021b). *Kriminologiya postmoderna (neokriminologiya)*. Saint Petersburg: Aletejya.
- Gilinskij, Ya. I. (2021c). Prestupleniya protiv zdorov'ya naseleniya i obshchestvennoj npravstvennosti: vzglyad kriminologa. *Kriminalist*, 2 (35), 18-22.

- Dyurkgejm, E. (1966). *Norma i patologiya*. V *Sociologiya prestupnosti*. Moscow: Progress.
- Zhalinskij, A. E. (2009). *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: Teoretiko-instrumental'nyj analiz* (2-e izd.). Moscow: Prospekt.
- Zhmurov, D. V. (2012). *Kriminologiya v epohu postmoderna. V poiskah novyh otvetov*. Irkutsk: BGU.
- Zdravomyslov, A. G. (1971). *Metodologicheskie problemy izucheniya deviantnogo povedeniya: materialy sociologicheskogo simpoziuma*. Erevan.
- Ismajlov, R. N. (2018). *Kriminologiya v obshchestve postmoderna*. Saint Petersburg: Alef-Press.
- Kunc, K.-L. (2019). *Vvedenie v kriminologicheskoe myshlenie*. Saint Petersburg: Alef-Press.
- Sellin, T. (1966). Konflikt norm povedeniya. V *Sociologiya prestupnosti* (str. 282-287). Moscow: Progress.
- Ushakova, E. S. (2011). *Suicidal'nyj risk: sociologicheskij analiz*. LAP LAMBERT Academic Publishing.
- Chestnov, I. L. (2014). Postmodernizm kak vyzov yurisprudencii. *Obshchestvo i chelovek*, 4 (10), 47-48.
- Chizhevskij, A. L. (1995). *Kosmicheskij pul's zhizni: Zemlya v ob'yatnyah Solnca. Geliotaraksiya*. Moscow: Mysl'.
- Shchedrin, N. V. (2018). Predely predupreditel'noj deyatel'nosti. *Lex Russia*, 9, 39-53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.039-053>
- Shchedrin, N. V. (2019). *Mery bezopasnosti i (ili) prava cheloveka? Social'nyj kontrol' nad prestupnost'yu: Chto delat'?* Saint Petersburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena.
- Barkan, S. (1997). *Criminology: A Sociological Understanding*. New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River.
- Caffrey, S. & Mundy C. (Eds.) (1995). *The Sociology of Crime and Deviance*. Greenwich University Press.
- De Keseredy, W. & Schwartz, M. (1996). *Contemporary Criminology*. Wadsworth Publishing Co.
- Gregoriou, Ch. (Ed.) (2012). *Constructing Crime*. Palgrave Macmillan.
- Hester, S. & Eglin, P. (1992). *Sociology of Crime*. NY., L.: Routledge.
- Muncie, J. & McLaughlin, E. (Eds.) (1996). *The Problem of Crime*. United Kingdom: SAGE.
- Sumner, C. (1994). *The Sociology of Deviance. An Obituary*. Buckingham: Open University Press.

Информация об авторе:

Гилинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 05.01.2022

Одобрена после рецензирования 10.02.2022

Опубликована 29.04.2022

About the author:

Yakov I. Gilinskiy – Dr. of Sciences (Law), Professor.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted January 05, 2022

Approved after reviewing February 10, 2022

Accepted April 29, 2022